

Эл ни за что не мог следовать моим инструкциям по вязанию от руки. Я жалела, что у меня нет ткацкого станка, чтобы учить его на нем; это облегчило бы мою работу в сто раз. Потому что я никак не могла сделать все это сама.

И тут меня осенило. Возможно, у меня нет доступа к пластиковым ткацким станкам, которые продаются в отделе рукоделия в сетевых магазинах, но разве первоначальные ткацкие станки не были сделаны из дерева?

В замке работал небольшой штат плотников. Я нашел одного из них и показал ему чертеж того, что мне нужно. Ему понадобилось всего два дня, чтобы сделать это. Он так хорошо справился с работой, что я попросил его сделать такую же для меня.

То, что я умела вязать пальцами, не означает, что это самый эффективный способ. С ткацким станком я могла сделать шапку для взрослого человека за час.

Эл был немного медленнее меня, но мы все равно проводили большую часть свободного времени, сидя в каюте, за изготовлением шляп, поэтому прогресс был постоянным. Вскоре в углу нашей спальни образовалась небольшая гора из них. Когда у нас болели руки, мы возвращались к нашим обычным занятиям, таким как чтение, карты или верховая езда.

Я старалась навещать Мариэлу как можно чаще, чтобы помочь ей разбавить монотонность пребывания в постели. Я вязала крючком, пока разговаривала с ней. Иногда Эл приходил со мной, но всякий раз он проводил все время, глядя на своего брата.

Меня это раздражало - насколько он может быть ребенком, - но я не возражала ему. Все, что заставляло его чувствовать себя лучше. Как человек, выросший в счастливой семье, я не имел права осуждать его.

"Как ты думаешь, нам уже достаточно?" спросил Эл однажды через месяц после начала нашего предприятия по изготовлению шляп.

Он не умел делать шарфы, поэтому, как только он стал быстрее делать шапки, я начала заниматься исключительно ими. Сейчас у нас было примерно 77 шапок и 23 шарфа. Удивительно, но на шарфы уходило всего на час больше времени, чем на шапки.

"У нас должно быть сто шапок и пятьдесят шарфов", - сказал я, оглядев кучи.

Было бы проще арендовать киоск и попытаться продать все за несколько дней, чем поддерживать постоянный бизнес. Мы не могли постоянно прокрадываться, особенно когда дворяне начнут прибывать на весеннюю сессию суда.

Времени у нас было в обрез.

"Напомни мне, за сколько ты собираешься их продать?"

"Два медяка за шапки, три за шарфы", - сказал я, пожав плечами.

Я проверил средние рыночные цены у нескольких продавцов одежды. Шапки обычно стоили около четырех медяков, а шарфы, для которых требовалось больше пряжи, - около шести. Если я продам их за половину обычной цены, они, скорее всего, будут продаваться как лесной пожар.

В этом мире двадцать медяков равнялись одному серебрянику, а десять серебряников - одному золотому. Я подсчитал на листке пергамента: если нам удастся продать все, то мы выручим один золотой, семь серебряных и десять медных.

Звучит не так уж много, но для сравнения: средняя крестьянская семья в Анналайасе жила примерно на восемь серебряников в год. Это были простые люди, которые работали в основном в обмен на жилье и землю для выращивания собственных культур.

Большая часть их денег уходила на сырье, которое они не могли создать сами, чтобы сделать свои домашние вещи. Они часто выполняли изнурительную работу на дворян и едва зарабатывали достаточно, чтобы прожить.

Сейчас они были слишком измождены, чтобы бунтовать, но если Зигмунд еще больше ущемит их права... нация будет ввергнута в состояние хаоса. Им нужны были представители в суде, чтобы вести переговоры о лучшем способе обеспечить себя.

Эл вздохнул. "Мой план приносит деньги гораздо быстрее. И не заставляет наши руки болеть".

Он стал меньше стучать на монеты после того, как я стал слишком часто его пилить, но полностью не прекратил. Это был компромисс, к которому мы пришли. Если он собирался продолжать это делать, по крайней мере, он мог сделать это менее заметно.

"По крайней мере, нам есть чем заняться.

Неужели ты бы предпочел сыграть еще тысячу партий в Go Fish?".

С момента переезда в этот дворец я сыграл столько партий в карты, что был бы счастлив, если бы никогда больше не увидел колоду карт. К сожалению, Эл любил их, и мне нечем было заняться.

В такие моменты мне очень не хватало телевизора. За то время, что я бездельничала во дворце, я могла бы посмотреть все сериалы на Netflix. Если бы в этом мире были технологии, я готова была бы поспорить, что Эл стал бы одним из тех людей, которые буквально никогда не встают с дивана, потому что постоянно что-то смотрят.

Я отложила шарф, над которым работала, и потянулась. Это была утомительная, отнимающая много времени работа. Я практически чувствовала, как мой мозг кричит, требуя чего-то более стимулирующего. Где была хорошая головоломка судоку или кроссворд, когда они были нужны?

Вообще-то... я, наверное, мог бы сам составить головоломку Судоку. Все, что мне нужно будет сделать, это нарисовать квадратики. Надо будет запомнить это на потом. Мы могли бы потратить на это несколько часов, когда все эти шляпы будут сделаны.

Осознание того, что есть вещи из дома, которые можно перенести сюда, всегда было радостным событием. Я так отчаянно нуждалась в своем мире, что была готова на все.

Я работала, растянувшись на одном диване, а Эл - на другом. Я перебралась к нему и устроилась у него на коленях. Он удивленно посмотрел на меня; я не часто так делала.

"Что ты делаешь?"

"Мне нужен перерыв. Развлеки меня".

Я поцеловала уголок его губ, чтобы он понял, что я имею в виду. Бездумный поцелуй на некоторое время будет лучше, чем бездумное вязание крючком. Он стал очень хорошо целоваться.

В его глазах появился блеск, и он бросил свой ткацкий станок, чтобы немедленно выполнить мою просьбу. Ах, хорошо бы иметь мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179267>